

Ученики клана Танмэнь с самого детства изучали искусство Меча, Рассеивающего Душу.

Тан Цюци встал, вытащил висящий на поясе меч из персикового дерева и, взмахнув запястьем, заставил его засверкать. Его движения были плавными и точными, словно вода, текущая через облака.

Хотя он и был легкомысленным, его движения отличались ловкостью и грацией, уже намекая на будущее величие.

Е Чанцзянь легонько хлопнул в ладоши и спросил:

— Тан Цюци, как ты считаешь, искусство Меча, Рассеивающего Душу клана Танмэнь, насколько оно совершенно?

— Естественно, оно не имеет аналогов в мире, — ответил Тан Цюци, в голосе которого звучала непоколебимая гордость.

Е Чанцзянь усмехнулся и, подняв с земли ветку, предложил:

— Давай сразимся без использования духовной силы, только мечом.

Тан Цюци был уверен в своем мастерстве и, будучи по натуре дерзким, не испугался.

— Хотя у меня меч из дерева, он не уступает настоящему.

Е Чанцзянь улыбнулся:

— У меня тоже меч.

С этими словами он резко направил ветку прямо в грудь Тан Цюци. Несмотря на то, что в его руке была лишь ветка, она казалась острым клинком, сверкающим и угрожающим.

Тан Цюци поспешно поднял меч, чтобы заблокировать удар, но Е Чанцзянь уже нанес еще два удара, каждый из которых был быстрым и неожиданным. Хотя он потерял одну руку, его движения оставались невероятно ловкими. Тан Цюци едва успевал реагировать, не успев даже применить искусство Меча, Рассеивающего Душу.

Искусство Меча, Рассеивающего Душу клана Танмэнь, действительно было легендарным. В прошлой жизни, когда он впервые встретил учеников клана Меча в дикой местности, их битва длилась целый день и ночь, и победитель так и не был определен. В то время он мог бы легко одолеть их, но решил не использовать всю свою силу, рассматривая это как тренировку. Однако в процессе он запомнил технику Меча, Рассеивающего Душу.

Позже, вернувшись в Ночную переправу под звон ветра, он долго размышлял и в конце концов создал технику, способную противостоять этому искусству. Она казалась хаотичной и лишенной логики, но каждый удар был смертельно опасен.

Тан Цюци все больше удивлялся и пугался. Его противник, используя лишь маленькую ветку, с легкостью парировал все его атаки.

Искусство Меча, Рассеивающего Душу клана Танмэнь, славилось своей остротой и загадочностью, но техника Е Чанцзяня казалась еще более совершенной.

Е Чанцзянь всегда был напористым, и его стиль боя был исключительно атакующим. Он

заставил Тан Цюци перейти к обороне, тот едва успевал блокировать удары.

Тан Цюци, уверенный в своем таланте, не хотел сдаваться. Сжав зубы, он отступил, развернулся и резко ударил в плечо Е Чанцзяня. Тот слегка уклонился, и ветка прошла мимо, после чего он сам нанес удар в грудь Тан Цюци.

Ветка уже пронзила одежду Тан Цюци, но Е Чанцзянь даже не задел его.

— Я проиграл.

Тан Цюци опустил меч, его лицо оставалось невозмутимым.

Е Чанцзянь поднял бровь:

— Тебя это задело?

Тан Цюци молчал какое-то время, затем его глаза загорелись, и он схватил Е Чанцзяня за руку:

— Научи меня! Этой технике!

— Эта техника называется «Опадающие цветы, встревожившие дождь», — ответил Е Чанцзянь и снова начал демонстрировать движения меча, сверкающего холодным светом. — Тан Цюци, будь то в жизни или в практике совершенствования, никогда не замыкайся в себе. Это слова моего учителя, которые я всегда помню, и ты тоже должен их запомнить.

Закончив демонстрацию, он убрал ветку.

— Технику, которую я тебе показал, не рассказывай никому.

Он был учеником Ночной переправы под звон ветра, но обучал ученика из Четырех Великих Кланов, что уже противоречило правилам. Однако, видя в Тан Цюци черты своего молодого я, он не хотел, чтобы тот сбился с пути.

Тан Цюци ответил:

— Не волнуйся, могу я называть тебя учителем? Учитель, у тебя наверняка много знаний, научи меня всему!

Это была типичная попытка воспользоваться ситуацией. Е Чанцзянь не мог не рассмеяться и легонько стукнул его по лбу:

— Спешка ни к чему хорошему не приведет. Сначала овладей этой техникой до совершенства.

Увидев радость на лице Тан Цюци, он поспешно добавил:

— Не называй меня учителем, я не соглашался. Мои навыки ничто по сравнению с Тан Цзянли. Если хочешь изучить настоящие техники совершенствования, обратись к нему.

Тан Цюци сказал:

— Клан Меча — это клан меча. Сначала нужно овладеть великим искусством меча, а затем дополнить его чистой практикой совершенствования, чтобы стать непобедимым. Учитель, ты согласен?

Е Чанцзянь не поддался на провокацию и, взяв в рот травинку, спокойно ответил:

— Я не твой учитель.

Тан Цюци хотел продолжить настаивать, но вдруг замер и пробормотал:

— Старший брат.

Е Чанцзянь поднял глаза и увидел, что Тан Цзянли уже стоит неподалеку, наблюдая за ними.

Он уже привык к тому, что Тан Цзянли передвигается бесшумно, и лениво поздоровался.

Тан Цзянли подошел и спросил:

— Ты еще не выздоровел, зачем вышел?

Е Чанцзянь ответил:

— Ты что, хочешь, чтобы я весь день сидел в комнате? Я задохнусь.

Тан Цюци побледнел, понимая, что изучение техник других кланов считается позором. Хотя он был свободолюбивым, он слишком долго находился под властью клана Танмэнь и глубоко уважал Тан Цзянли. Он замер, не зная, что делать.

Е Чанцзянь сразу понял его мысли и, взяв Тан Цзянли за руку, с улыбкой спросил:

— Ты видел, как я владею мечом. Теперь ты еще больше восхищаешься мной?

Тан Цзянли взял его руку и тихо ответил:

— Ммм.

Затем он повернулся к Тан Цюци:

— Не переживай слишком сильно, это может привести к демону сердца. Просто сосредоточься на практике.

Сказав это, он повел Е Чанцзяня прочь.

Е Чанцзянь спросил:

— Тан Цзянли, куда ты меня ведешь?

— Отдыхать.

Е Чанцзянь застонал:

— Я задохнусь, задохнусь!

— Ты еще не выздоровел, нельзя много двигаться.

Е Чанцзянь рассердился:

— Чушь! Это пустяковая рана. Хочешь, я сейчас залезу на дерево?

Тан Цзянли посмотрел на него и спокойно сказал:

— Хочешь, чтобы я сломал тебе ногу?

Е Чанцзянь: ...

— Тан Цзянли, ты ужасен. Я не хочу с тобой заниматься парной культивацией.

— Отказано.

Е Чанцзянь запрыгал от злости:

— Почему? Я протестую!

— Протест отклонен.

— Тан Цзянли, ты что, двуличный? Ночью ты такой мягкий, а днем — ужасный!

— Ммм.

— Что значит «Ммм»? Что это за безразличное «Ммм»?

— То, что значит.

Весь путь Е Чанцзянь продолжал возмущаться, а Тан Цзянли спокойно отвечал, не обращая внимания на его выходки.

Тан Цзянли привел Е Чанцзяня в Бамбуковый двор, где тот в гневе пнул дверь:

— В клане Танмэнь только Тан Цюци мне симпатичен, остальные все такие скучные, просто ужас.

Тан Цзянли сказал:

— Когда выздоровеешь, отведу тебя в город.

Е Чанцзянь упал на стол, безнадежно:

— Переломы заживают сто дней. Когда я выздоровею, я уже буду в Далёких Облаках и Водах!

В этот момент в комнату вбежал запыхавшийся ученик:

— Старший брат... с Тан Ханьюем что-то случилось. Заместитель патриарха просит вас срочно прийти!

Е Чанцзянь тут же встал, и они с Тан Цзянли направились к резиденции клана.

Тан Цзянли вытащил меч Ханьцзянь, бросил его в воздух и, обхватив Е Чанцзяня, взлетел на меч, направившись к месту назначения.

Они добрались до жилища Тан Ханьюя за время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая.

Тан Цзянли спустился на землю, и меч сам вернулся в ножны.

В это время ветряной колокольчик, изгоняющий зло, висящий под крышей, зазвенел громче, а вокруг дома появились защитные руны, излучающие яркий свет.

Группа старейшин клана Танмэнь стояла перед домом Тан Ханьюя и, увидев Тан Цзянли, расступилась.

Тан Цзянли вошел внутрь. Тан Ханьюй был скован тяжелыми цепями и находился внутри Покрова Золотого Колокола. Его глаза были белыми, без зрачков, лицо искажено, зубы обнажены, и он яростно бился о стенки Покрова.

Е Чанцзянь последовал за ним и, увидев руны на цепях, понял, что это один из артефактов клана Танмэнь — Цепи Покорения Демонов.

Тан Жои рядом произносила заклинание изгнания демонов, чтобы очистить его от демонической энергии, но ситуация не улучшалась. Тан Ханьюй оставался агрессивным, его горло издавало низкие рычания, похожие на звериные.

Тан Цзянли спросил:

— Что произошло?

Тихий голос ответил:

— Я принес Ханьюю лекарство, но он внезапно вскочил, опрокинул чашу, а затем стал таким.

Е Чанцзянь повернулся к говорящему. Это был Тан Цин, его лицо и руки были поцарапаны острыми когтями, выглядел он ужасно.

<http://bllate.org/book/16478/1496975>